

прославленных Собором. А. ю. С. явился событием исключительной важности в истории Русской Церкви. Его значение определяется прежде всего беспрецедентной канонизацией Собора новых мучеников и исповедников Российских, принятием «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» и нового Устава. Эти акты Собора дают основание поставить его в ряд таких событий истории Церкви, как *Стоглавый Собор* или *Поместный Собор 1917–1918 гг.*

Лит.: ЖМП. 2000. № 9–11; Православная Москва. Сент. 2000 г. № 18 (228); Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. СПб., 2001.

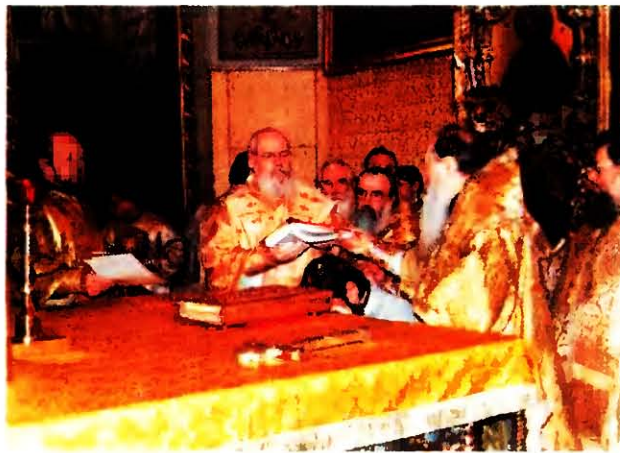
Прот. Владислав Цыпин

АРХИЕРЕЙСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ [греч. ἀρχιερατικὴ λειτουργία, лат. liturgia pontificalis], в визант. обряде — богослужение, совершаемое архиереем (лицом в епископском сане).

По апостольскому церковному устройству епископ является главой своей церковной области, символизируя Христа — Главу всей Церкви: «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь» (*Игнатий Богоносец, сщмч.* Письмо к Смиррянам. Гл. 8); поэтому и в богослужбном собрании епископ занимает то же место, какое занимал Христос среди Своих учеников. В связи с этим архиерею принадлежит право (а в древности — зачастую и обязанность) председательствовать за всяким богослужением в своей епархии; *викариями епископами* и *священниками* службы совершаются постольку, поскольку им позволяется это епархиальным архиереем: «Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это» (Там же). Согласно древним описаниям христ. богослужения — «Апостольскому преданию» (III в.), «Апостольским постановлениям» (ок. 380), «О церковной иерархии» (одному из трактатов «Ареопагитик», кон. V — нач. VI в.) и др., — епископ возглавлял сонм священнослужителей при совершении не только таинств Евхаристии и Священства, но и Крещения, Миропомазания, Покаяния. Следы этого есть и в более поздних богослужбных книгах: в РНБ. О. п. I. 14. Л. 48 об. —

68 об., XIV в., и во мн. др. рукописях говорится об архиерее, совершающем Крещение и Миропомазание; принятый ныне в греч. Церквях Архиратикон содержит особый чин обручения и венчания, совершаемый архиереем (за Божественной литургией или отдельно — Ἀρχιερατικόν. Σ. 126–139); чины *отпеваний* по совр. печатным Требникам считаются обычным участием архиерея (Требник Большой. Л. 104 об., 126) и т. д. Т. о., всякое богослужение может быть архиерейским.

В ходе истории в Церкви установилась приходская система, так что основными совершителями богослужений в каждом приходе стали священники. Тем не менее литургическая жизнь прихода всецело зависит от правящего архиерея: «Ни один священник не может священнодействовать... если не имеет рукоположения, рукоположение же — от архиерея; следовательно, чрез него (священника) действует благодать архиерейская. Далее, священник не совершает таинств без престола, престол же освящается миром, а мир освящается одним архиереем... Еще: никто не крестит, если не имеет рукоположения... И также не может

Рукоположение
во епископа

крестить без мира... Следовательно, архиерейство совершает все божественные таинства... И без него не будет ни престола, ни рукоположения, ни св. мира, ни Крещения, ни, следовательно, христиан» (*Симеон Солунский. О священном помазании. Гл. 77* (в рус. изд. (45))). Идея связи епископа и прихода постоянно подчеркивается: имя правящего архиерея возглашается почти за всяким богослужением; Евхаристия совершается на *антихимисе*, подписанном архиереем.

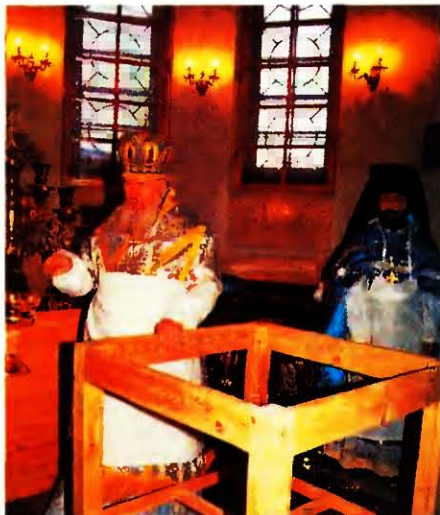
Несмотря на то что каждому священнику вверено совершение Евха-

ристии и проч. служб в своем приходе, он не обладает полнотою апостольского дара, почивающей на епископе, — таинство Священства и нек-рые священнодействия могут быть совершены только епископом: «Божественное законодательство уделило посвящение иерархических чинов, освящение божественного мира и священное совершенное действие жертвенника (т. е. освящение престола. — *Ред.*) единственно совершенствующим силам боговдохновенных иерархов» (Ареоп. ЕН. 5. 5). Кроме того, порядок Божественной литургии и отчасти служб *суточного круга* может достаточно сильно изменяться, если епископ возглавляет богослужение (или даже просто присутствует в храме), поэтому А. б. принято называть именно указанные таинство и священнодействия, а также те особенности в чинопоследованиях литургии и др. служб, к-рые связаны с участием в них архиерея.

Священнодействия, совершаемые только архиереем. В визант. обряде, принятом ныне в правосл. Церкви, только епископом могут быть совершены следующие священнодействия: рукоположения во епископа (в отличие от проч. рукоположений совершается при обязательном участии неск. епископов), пресвитера, диакона; хиротесии во иподиако-

на, чтеца, певчего, священосца (с сер. XVII в. этот чин в РПЦ, как правило, не отделяется от хиротесии чтеца; в греч. Церквях эти

чины разделены — Ἀρχιερατικόν. Σ. 99–100); хиротесии во архи- и протодиакона, протоиерея и протопресвитера, игумена и архимандрита (а также в церковные чины иконома и др.); награждения клириков за Божественной литургией *наградами церковными*; чины освящения храма (кроме архиерейского в РПЦ иногда практикуется сокращенный иерейский чин, т. е. малое освящение — см. в ст. «Освящение храма») и антихимиса; чин освящения *мира* (может совершаться только Главой автокефальной Церкви или по его поручению); чин венчания на царство (соверша-

Освящение храма

ется только Предстоятелем Церкви в монархическом гос-ве); большинство *действ литургических* (чины шествия на ослати, *пещного действия* и др.) предполагают обязательное участие архиерея. Большой Требник (со ссылкой на Дионисия Ареопагита — см. Агеор. ЕН. 5. 5) вкратце указывает: «Три оубо действия сать, ѿ ннѣже ни единачо священникъ кромѣ самаго точно архіереа совершати можетъ. Первое, мѣра сщєніе. Второе, жертвенника, и храма сщєніе. Третье, рѣкоположеніе священства» (гл. 109. Л. 276). Порядок всех перечисленных священнодействий см. в соответствующих статьях.

Особенности в порядке др. священнодействий при участии в них архиерея. Уставное А. б. требует участия большого числа клириков: протодиакона, неск. пресвитеров и диаконов, иподиаконов — два подают архиерею *дикирий* и *трикирий* (они же обычно постилают для архиерея *орлецы*), двум (или четырем) вручаются *рипиды*, один (т. н. книгодержец) держит перед архиереем *богослужбные книги*, один (т. н. посошник) носит архиерейский жезл, одному (при совершении службы правящим архиереем в своей епархии) вручается *примкирий* — выносная свеча; за Патриаршими богослужениями еще один иподиакон держит во время богослужения выносной Патриарший крест. За совр. греч. А. б., как правило, функции иподиаконов исполняют диаконы.

Архиерей облачается особым образом, что символизирует полноту почивающей на нем благодати. Одно из древнейших свидетельств облачения архиерея в одежды, отли-

чающиеся от одежд проч. клириков, содержится в «Апостольских постановлениях» (VIII 12. 4). В вост. традиции главным знаком отличия епископа от пресвитеров служит *омофор*, упоминаемый как обычное архиерейское облачение уже при *Исидором Пелусиотом* († 1-я пол. V в.) (*Κοῦρκοῦλα*. Σ. 63–65). Вплоть до XI–XII вв. омофор был единственным знаком отличия архиереев и надевался поверх полного священнического облачения, но со временем к архиерейским облачениям добавились и др., так что с XVIII в. полный комплект архиерейских облачений в правосл. традиции включает архиерейский *камисий* (т. н. подсаккосник), *епитрахиль*, *пояс*, *поручи*, *паницу*, *саккос* (может заменяться *фелонью*), 2 омофора (большой и малый, из конх 1-й надевается во время процессии, 2-й — во время собственно тайнодействий), *панагию* (архиерей за богослужением также носит крест и вторую панагию, если

Саккос, большой омофор и паница. XIX в. (ЦАК МДА). Принадлежали Патриарху Московскому и всея Руси Сергию

он награжден ею), *митру*; как архипастырь архиерей имеет архипастырский *жезл* (в рус. традиции украшается *сулком*; в поздней греч. практике сулком украшают свои жезлы председатели Поместных Церквей; в РПЦ Патриарх, как правило, служит с особым жезлом без сулка); как монах архиерей облачается также в монашеские одежды, из них богослужбное значение имеют архиерейская *мантия*, *клобук* или *куколь*, у Патриарха — второй *параман* (*Дмитриевский*. Ставленник. С. 265–329). В греч. практике *дикирий* и три-

Греческое архиерейское богослужение. Архидиакон с трикирием

кирий украшаются лентами и эмблемой с вышитыми на ней символом Христа и буквами *альфа* и *омега*. См. в ст. «Облачения церковные».

Для А. б. в России принято устраивать в центре храма возвышение — т. н. архиерейский *амвон* (др. названия — *рундук*, облачальное место; в Чиновнике изд. 1982–1983 неправильно назван кафедрой), на к-ром стоит архиерей, когда паходится не в алтаре, а в храме, и с к-рого читается Евангелие. Сооружение высоких амвонов (метр и более высотой) в центре храма в Византии и на Руси было обычным явлением, не связанным исключительно с А. б., — с амвона читалось Свящ. Писание, пелись важнейшие песнопения, произносились *ектении*. В греч. практике уже с XIV в. архиерейский амвон часто не устраивается.

За рус. А. б. нередко звучат оставленные непереверенными греч. тексты: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» (На многая лета, владыко — см. *Ис полла эти, дэспота*); «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε» (Владыку и архиерея нашего, Господи, сохрани), «Ἄξιος» (Достоин — см. *Аксиос*), «Κύριε, ἐλέησον» (Господи, помилуй) и др.; в конце Патриаршей службы поется *полхронион*. Это след того, что РПЦ в течение долгого времени возглавляли греч. иерархи (*Голубцов*. С. 115–120).

В Византии книгой, содержащей чиноположения А. б., был *Евхологий*; на Руси рукописи Евхология (в слав. традиции разделяется на *Служебник* и *Требник*), приспособленные для А. б., обычно пазывали «святительскими Служебниками». С сер. XVII в. за епископской редакцией

Евхология закрепилось название *Чинovníк архиерейский* (в слав. Церк-вах) или *Архиератикон* (в греч. Церк-вах). Первые печатные издания: слав.— Венеция, 1538–1540; Москва, 1600, 1610, 1668, 1677, 1688, 1721, 1722, 1760, 1798; греч.— Венеция, 1714 (переиздан в 1773, 1777, 1778); К-поль, 1820. Первые печатные униатские издания: Супрасль, 1716 (под названием: «Понтификал, си есть Службеник святительский»); Унев, 1740; Супрасль, 1793. В 1910 г. в Москве с благословения Святейшего Синода был напечатан единоверческий Чинovníк (тексты в нем скопированы из рукописей ГИМ. Снн. № 909 и 680, XVI в.). Основными богослужебными книгами, регламентирующими совершение А. б. в наст. время, являются: в РПЦ — *Чинovníк архиерейский священнослужителей* (М., 1982–1983, 2 т.); в греч. Церк-вах — *Архиератикон*. (Αθήνα, 1999²).

Божественная литургия. Из-за скудости данных трудно судить о том, отличался ли архиерейский чин Божественной литургии от иерейского в I–IV вв., однако общая простота древних чинопоследований, а также то, что ординарным совершителем Евхаристии был епископ, позволяют утверждать, что священнический чин литургии в раннехрист. эпоху был простым повторением епископского.

Особенности архиерейской литургии визант. обряда сложились не сразу. Поскольку древнейшие сохранившиеся списки к-польских *литургий* свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого датируются кон. VIII в. (Vat. Barber. gr. 336 — *Parenti, Velkovska*. Eucologio), источниками, позволяющими судить о развитии к-польского евхаристического чина в V–VIII вв., являются литургические комментарии (в первую очередь

трактат «О церковной иерархии» (кон. V — нач. VI в.) и «Церковная история» свт. *Германа I* К-польского († 733)), а также косвенные свидетельства святых отцов и церковных писателей (см. классификацию источников в кн.: *Taft*. Great Entrance. P. XVII–XLII, источники по истории архиерейского чина литургии: *idem*. The Pontifical Liturgy. Pt. 2. P. 89–97).

Из творений свт. Иоанна Златоуста († 407) можно заключить, что в нач. V в. только архиерей мог восседать на *горнем месте* в отличие от пресвитеров, садившихся по сторонам от него (*Paverd F. van de*. P. 417–428). Это отличие до сих пор сохра-

Рукоположение во пресвитера. Ставленник на великом входе несет воздѹх

няется за А. б. Вторым древнейшим и важнейшим отличием архиерейской литургии следует считать возможность включения в нее чинопоследований хиротоний: епископской — после Трисвятого, т. е. до начала литургии, к-рая во времена свт. Иоанна Златоуста начиналась с возгласа «Εἰρήνῃ πάνσι» (*Миръ всѣмъ*); пресвитерской — после великого входа; диаконской — после анафоры.

Место хиротонии в службе соответствует месту, занимаемому

Святители Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов. Икона «Страшный Суд» из Благовещенского собора г. Сольвычегодска. 2-я пол. XVI в. (СИХМ). Фрагмент

в евхаристическом собрании епископом (возглавлять литургию), пресвитером (участвовать в совер-

шении таинства Евхаристии или совершать его самостоятельно), диаконом (помогать епископу и пресвитеру). При наличии пресвитерской хиротонии чин литургии усложняется вручением новорукоположенному т. н. *Залого*, части св. Агнца, во время анафоры (а при диаконской — дополнительным осенением дикирием и трикирием после анафоры и хиротонии).

Прп. Исидор Пелусиот свидетельствует о наличии в V в. практики снимать за литургией омофор во время чтения Евангелия: «Омофор епископа, сделанный из шерсти, а не из льна, означает кожу заблудшей овцы, которую Господь, взывав, воспринял на рамена Свои... Когда приходит при открывании достопокланяемого Евангелия Сам истинный Пастырь, тогда и епископ восстает и слагает с себя уподобляющий его Христу образ, давая тем знать, что предстоит Сам Господь, Вождь пастырей, Бог и Владыка» (Письмо 136). В трактате «О церковной иерархии» (Асепор. ЕН. 3. intr.) отмечено совершаемое епископом каждение после входа в церковь, т. е. каждение после малого входа, поскольку литургия в то время начиналась с этого.

В V–VIII вв. возникает целый ряд характерных моментов в к-польской литургии, связанных в т. ч. и с особенностями церковной архитектуры К-поля (см. об этом: *Mathews*. P. 105–176). Впосл. нек-рые из обрядов, сопряженных с первыми, исчезли из иерейского чина Евхаристии, но следы их сохранились в архиерейском и стали ассоциироваться только с А. б. (хотя и не были изначально специфически епископскими). Среди таких моментов: использование *Трисвятого* в качестве *входного* песнопения; прибавление к литургии в VII–VIII вв. *эпархисиса* (3 начальных *антифонов* литургии), еще долгое после этого считавшегося обязательным; совершение протесиса (т. е. *проскомидии*) в отдельном от храма здании — *скевофилакионе* (сосудохранилище), откуда приготовленные для Евхаристии хлеб и вино приносили диаконы во время великого входа (т. о., предстоятель не участвовал в процессии с Дарами), *умовение рук* после великого входа всеми епископами и священниками, чтение предстоятелем и сослужащими диалога *accessus ad altare*, во время к-рого сослужащие говорили предстоятелю (как епископу,

так и священнику) слова: «*Δὴν στίβην
ναιδέτῃ на τῷ, ἡ σίλα व्यीशाग्व वसन्ति
тῷ*» (Лк 1. 35), что в евхаристическом контексте выражает правосл. взгляд на участие Св. Духа в освящении Даров.

Древнейшие рукописи визант. Евхология VIII–X вв., как правило, вовсе не содержат *рубрик* (примечаний уставного и обрядового характера), поэтому с достаточной степенью подробности визант. А. б. известны, начиная с появления в X в. *уставов литургии* (Jacob. La consélébration. P. 249–252). Порядок Патриаршей литургии в К-поле X в. известен из опубликованной в XVII в. Ж. Гоаром рукописи, открытой диак. Исидором Пиромалисом на о-ве Патмос (Goar. Euchologion. P. 180–184; ркп. ныне утрачена), а также по опубликованному еще в XVI в. лат. переводу Патриаршего чина литургии (ркп., ныне также утраченная, хранилась в мон-ре Йоханнесберг в Германии — *Cochlaeus*. P. 119–132). Особенности чина этого времени: 1) архиерей облачается в скевофилаконе, здесь же он, если хочет, принимает участие в проскомидии; 2) архиерей не входит в храм во время энарксиса, к-рый совершается без его участия; 3) во время сугубой ектенни архиерей благословляет народ; 4) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, умывает руки до великого входа, в диалоге accessus ad altare слова Евангелия от Луки (1. 35) обращены к предстоятелю (т. о., роли в диалоге распределены правильно). Собственно архиерейскими особенностями здесь являются только № 2 и 3 (хотя из лат. перевода литургии свт. Иоанна Златоуста, сделанного Львом Тосканом ок. 1173–1178 гг., следует, что и № 3 не был исключительной особенностью А. б. — Jacob. La traduction. P. 147).

Следующий этап развития визант. архиерейского чина Божественной литургии отражен в памятниках XI–XII вв.: Hieros. S. Crucis. 109, XI в.; Lond. Brit. Lib. Add. 34060. Fol. 511–515 (песк. пергаменных листов XII в., вставленных в ркп. XV в.); араб. переводе архиерейской литургии свт. Иоанна Златоуста (С. Vacha); литургических толкованиях: «Протеории» Николая и Феодора Андиды (XI в.) и «Литургическом комментарии» (XII в.), носящем имя Патриарха Иерусалимского Софрония (VII в.). Согласно этим источникам, архиерейская литургия имеет следую-

щие отличия: 1) епископ не участвует в энарксисе, находясь в это время в нартексе (притворе); 2) «*Δεῦτε προσκυνήσωμεν...*» (Притидите, поклонимся...) поется поочередно певцами и народом (согласно «Литургическому комментарю»); 3) во время пения Трисвятого епископ, держа в руке свечу и кланяясь, трижды тихо произносит стихи, являющиеся парафразом Пс 79. 15–16 (Гдн вже сїазь, прїзри съ небесе, и виждь, и посѣти вїноградъ сїей, и оутверди и, егѡже насадї десница твоѡ; в источниках текст несколько варьируется), в 3-й раз он осеняет свечой св. престол (Х. Маттеос полагает, что этот стих является следом древнего исполнения Трисвятого как входного антифона — P. 107–110); 4) в конце Трисвятого архиерей трижды благословляет (по одним источникам — священников, но др. — народ) и восходит на горнее место; 5) архиерей снимает омофор во время чтения Евангелия (эта особенность уже отмечалась выше); 6) во время сугубой ектенни архиерей трижды благословляет народ; 7) архиерей не участвует в перенесении Даров из скевофилакиона в храм, после (согласно нек-рым источникам, до) великого входа совершает умовение рук, в диалоге accessus ad altare правильное распределение ролей.

Чин греч. А. б. XIV–XVI вв. известен по большому числу памятников. Это в первую очередь уставы архиерейской литургии — написанный диаконом, протонотарием Великой ц. Дмитрием Гемистосом (Hieros. Patr. 362 (607), XIV в.; Alexandr. Patr. 371, 1407 г.; Ath. Laur. A. 80, 1541 г. — *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 301–319; *Habert*. P. 1–304), Диатаксис Феодора Агаллиана (Христόπουλος. Σ. 48–51), XV в., и чин, опубликованный А. А. Дмитриевским по рукописи XV в. из 6-ки *Андрея ап. скита* на Афоне (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 164–172; *он же*. Современное богослужение. С. 44–54). Кроме того, сохранились многочисленные греч. архиерейские Евхологии того времени (см. также в ст. «*Чиновник архиерейский*»). Наконец, ценные сведения содержатся в литургических трактатах Николая Кавасилы († ок. 1391) и Симеона, архиеп. Фессалоникийского († 1429). Греч. архиерейский чин литургии XIV–XVI вв. имеет следующие особенности: 1) архиерей облачается в храм, стоя в своей *стасидии* (стихи на облачение он читает

сам); 2) энарксис совершается без участия архиерея, к-рый тем не менее находится в храме и прочитывает сам молитвы антифонов; 3) во время малого входа, когда архиерей шествует в алтарь, ему многократно возглашают: «*Εἰς πᾶσα ἔτη, δεσποτα*»; 4) сразу после малого входа архиерей совершает каждение; 5) перед Трисвятым епископ трижды осеняет дикирием Евангелие (или св. престол) с чтением парафраза Пс 79. 15–16; 6) Трисвятое поочередно поют певчие и священнослужители; 7) во время Трисвятого епископ трижды осеняет трикирием Евангелие с чтением тех же стихов, что и перед Трисвятым; 8) в конце Трисвятого архиерей восходит на горнее место и оттуда трижды благословляет народ трикирием; 9) перед *кондаком*, поющим на *Слава*, возглашается *похвала* (многолетия царям, Патриарху и проч.); 10) перед чтением Евангелия архиерей снимает омофор (к-рый далее надевается только при совершении пресвитерской или диаконской хиротонии, а также перед возгласом «*Ὁὐὰν στίβη*»); 11) во время прошения сугубой ектенни о царях епископ трижды благословляет народ трикирием; 12) архиерей не участвует в перенесении Даров из жертвенника в алтарь, умывает руки до великого входа, в диалоге accessus ad altare правильное распределение ролей; 13) после пения *херувимской песни* епископ трижды осеняет народ трикирием; 14) перед *Символом веры* архиерей с сослужащими трижды воздевают *воздух*, читая Трисвятое; 15) во время *intercessio* анафоры диакон проносит *диптихи* (эта особенность не является строго архиерейской: в древности диптихи могли произноситься и за иерейской службой — так, напр., в ркп. Ath. Dionys. 105, XIII в.).

Памятники, описывающие совершение архиерейской литургии на Руси в X–XIV вв., неизвестны (древнейший рус. Чиновник РНБ. Соф. № 1056, 2-я пол. XIV в., не содержит литургии), однако можно утверждать, что и пресвитеры, и епископы использовали единый литургический *формуляр* (комплекс богослужебных текстов). Особенности А. б. — осенение свечами и проч. — фиксировались, по-видимому, устной традицией. Это предположение подтверждается следующим: а) зафиксировано использование архиереями

иерейских Служебников, напр. *Варлаама Хутынского Служебника*, где присутствуют позднейшие пометки, относящиеся к А. б. (ГИМ. Син. № 604, пац. XIII в. Л. 11 об., 16 об. — 17 об.), свт. *Киприана Служебника* (ГИМ. Син. 601, кон. XIV — нач. XV в.); б) в святительских Служебниках часто выписан иерейский формуляр литургии (напр., РГБ. Рогож. № 679, XIX в. (копия ркп. 1416 г.; ср. с РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 4026)).

По архиерейскому Служебнику (ГИМ. Син. № 600, 1400 г.) особенности литургии, совершаемой епископом, ограничиваются тем, что он осеняет свечами после малого входа, читает стихи Пс 79. 15–16 во время Трисвятого и совершает особое благословение иереев во время чтения Апостола.

Достаточно большое число рус. архиерейских Служебников XV — 1-й пол. XVII в. содержит чин литургии, близкий к греч. чину XIV–XVI вв. (ГИМ. Син. № 310 (нач. XVI в.), 680 и 909, XVI в.; БАН. Новг. № 918 (21. 4. 13), XVI в. и др.; ср. со славянско-лат. ркп. сер. XVII в., хранящейся в Белорус. б-ке Франциска Скорины в Лондоне (факсимильное изд.: *The Pontifical Liturgy*. P. 9–112), со слав. ркп. из Боснии (Lond. Brit. Lib. Add. 16373, Л. 2–148 об. 1706 г.) и с др. южнорус. и южнослав. памятниками XVII — нач. XVIII в.). Специфическими для рус. редакции этого чина являются: а) сложный порядок *встречи архиерея* у дома (начинается со слов Пс 112. 1–2: «Хвалите отроцы Госнода, хвалите имя Господне» — «Буди имя Господне благословено от ныне и до века»), шествия его в храм (следует отметить, что иерейский формуляр литургии содержал примерно те же предваряющие вход в храм молитвы («идуше в церковь», «егда звонят» и т. п.), что и архиерейский; конечно, священника не сопровождали, как епископа, свещеносцы и певчие) и встречи архиерея в храме (*Голубцов*. С. 150–161); б) то, что прежде облачения, к-рое бывает в храме, архиерей входит на нек-рое время в алтарь (для чтения предваряющих литургию молитв («за входящая в церковь» и др.)); в) кроме молитвы Трисвятого архиерей читает молитву 1-го часа («Христе, [Боже наш], Свете истинный») во время осенения свечами (после каждения, если оно указано), затем еще одну краткую формулу («Отца и Сына и Святаго Духа. Вкупе благо-

словено в трех собствех и составех едино Божество и едино Существо»); г) благословение во время чтепия Апостола подходящих к епископу иереев (к Патриарху — архиереев: ГИМ. Син. 690, сер. XVII в.); д) вложение самим архиереем фимиама в кадило при каждении перед Евангелием.

В ходе подготовки реформы рус. богослужения в сер. XVII в. встает вопрос о несоответствиях между греч. и рус. традициями совершения архиерейской литургии, подробно описанных *Арсением (Сухановым) (Ивановский*. С. 249–279) и, следов., о новом переводе греч. чина (греч. чин, записанный по наблюдениям Арсения, напр., в ГИМ. Син. № 698. Л. 165–199, XVII в.). В 1653 г. по просьбе царя *Алексея Михайловича* и Патриарха *Никона* находившийся в Москве Патриарх К-польский *Афанасий III Пателларий* записывает порядок архиерейской литургии (греч. оригинал, написанный рукой Афанасия — ГИМ. Син. греч. № 245). Рус. перевод этого чина был положен в основу нового изд. *Чиноownika* архиерейского священнослужения 1668 г. (сохранился кавычный экземпляр этого Чиноownika, где видно, что именно было исправлено в чине, предоставленном Патриархом Афанасием — РНБ. СПбДА. А I. 331/1–2) и определил тот порядок архиерейской литургии, к-рый существует в РПЦ до наст. времени. Вряд ли можно говорить о том, что чин Патриарха Афанасия отражал повсеместную практику греч. Церкви в XVII в., напр., уже в слав. ркп., созданной в Боснии в 1706 г. (Lond. Brit. Lib. Add. 16373), содержатся особенности, характерные частично для рус. традиции XVI в., частично для поздней греч. практики, но не для чина Патриарха Афанасия.

Архиерейская литургия в совр. рус. практике (формуляр: Чиноownik. Т. I. С. 49–118; уставные указания: Чиноownik: Прил. С. 28–47; НКС. Т. I. С. 292–309; Руководство. С. 3–90) включает в себя следующие отличия от иерейской (опущены указания о снятии/надевании митры): 1) особый порядок шествия архиерея из дома в храм для совершения литургии (на практике часто опускается); 2) чин встречи архиерея (облаченного в мантию и клобук) всем духовенством с изнесением напрестольного креста (при этом поются: «**Ѹ** востѣкъ солнца до западъ хвѣльно има

гдѣ. Бѣди има гдѣе благословѣно ѿ нынѣ и до вѣка») (Пс 112. 3, 2; ср. с дониконовским чином встречи) и «**Д**остойно ѣсть» или *задостойник*; встреча архиерея сопровождается звоном в колокола; 3) епископ не входит в алтарь до малого входа (т. о., он не участвует в проскомидии и эпарксисе); 4) благословение народа на 3 стороны после прочтения *входных молитв* (хор поет: «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε» и трижды «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); 5) при Патриаршей службе (часто и за всяким А. б.) во время шествия архиерея на облачальное место хор поет ирмос 5-й песни канона Недели ваий: «**Н**а горѣ сѣиѣ възиди, блговѣствѣи» (ср.: Ис 40. 9; архиерейский амвон сравнивается с горой Сион); 6) облачение архиерея в центре храма, на архиерейском амвоне (протодиакон и диакон, держа в руках кадила, кадят архиерея, возглашая обычные стихи на каждый предмет облачения; облачаться архиерею помогают иподиаконы, они же износят из алтаря предметы облачения; при Патриаршей службе предметы облачения износят царскими вратами иереи; хор поет стихи на облачение («**Д**а возрадѣется дѣша твоѣ ѿ гдѣ» и т. д.; на *Рождество Христово* и в *Великую субботу* стихи заменяются ирмосами канона праздника, на *Пасху* — стихирами Пасхи)); при упрощенном А. б. облачение в храме опускается и архиерей облачается в алтаре; 7) в конце облачения епископ берет в руки дикирий и трикирий, протодиакон возглашает: «**Т**акъ да просвѣтитса свѣтъ твоѣ предъ человеки, ѿкъ да видѣтъ двѣра дѣла твоѣ и прославатсаца нашего, иже ѣсть на нѣсѣхъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкѣвъ, аминь» (парафраз Мф 5. 16), архиерей осеняет духовенство и народ на 4 стороны свечами (хор поет: «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε» и трижды «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); 8) по окончании облачения, как правило, уже в начале литургии, архиерей умывает руки (внесено в архиерейский чин из иерейского; в иерейский чин в свою очередь умовение рук перенесено из обрядов *accessus ad altare* — *Taft*. Great Entrance. P. 163–177); 9) царские врата не затворяются вплоть до возгласа: «**Ѹ**гад стѣмъ» (до реформ XVII в. разницы в порядке затворения святых дверей между архиерейской и иерейской службами, видимо, не было); 10) всю литургию, за исключением малого и

Во время Трисвятого.
Служение Патриарха Московского
и всея Руси Пимена

великого входов и времени Причащения, у царских врат стоят посошник с архиерейским жезлом и (если службу совершает правящий архиерей) иподиакон с примикирнем; 11) во время энарксиса епископ сидит на кафедре, специально поставляемой на архиерейском амвоне, встанет для чтения молитв антифонов; 12) малый вход начинается с целования иерархом Евангелия и осенения народа на 4 стороны трикирием и дикирием и пения духовенством в 1-й раз: «Прїидїте, поклонїмсѧ...»; затем архиерей поднимается на солею, осеняет лики на 2 стороны трикирием и дикирием, «Прїидїте, поклонїмсѧ...» поет хор во 2-й раз; при пении духовенством «Прїидїте, поклонїмсѧ...» в 3-й раз епископ, держа в левой руке дикирий (Патриарх держит вместо дикирия жезл), кадит алтарь, перед епископом предходит протодиакон с трикирием; во время каждения соли, иконостаса, хора и народа и в алтаре, и певцами поочередно поется «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 13) при Патриаршей службе перед последним кондаком после пения стиха «Гдї, спасїи благочестїивыѧ...» возглашается т. н. великая похвала (помяновение Глав 15 автокефальных Церквей, властей и всех православных); малая похвала (прогносившаяся до иконовских реформ и донныне существующая в греч. практике), предназначенная для обычного (не Патриаршего) А. б., в совр. рус. практике, как правило, опускается; 14) пение последнего кондака в алтаре; 15) Трисвятое поется не 4 с половиной, а 7 с половиной раз

поочередно хором и священнослужителями; во время пения во 2-й раз епископ осеняет дикирием Евангелие на престоле; после пения в 3-й раз архиерей, держа в руках крест и дикирий, выходит на солею и произносит стих: «Прїзри съ некесѣ, вѣже, ѿ вїждь, ѿ посѣтїи винограды сїи, ѿ утверди ѿ, егѡже насади десница твоѧ», после чего осеняет народ на 3 стороны и духовенство в алтаре; во время шествия на горнее место архиерей осеняет св. престол и горнее место дикирием (при этом протодиакон читает тропарь 8-й песни 1-го канона Богоявления «Трѡнцы явлєніе...» и подает епископу трикирий); при пении в 6-й раз архиерей с горнего места осеняет трикирием всех сослужащих; 16) вложение самим епископом лада на кадилье при диаконском каждении перед Евангелием; 17) иерарх сидит на горнем месте, а не на «сопрестолии»; 18) чтение Евангелия диаконом с архиерейского амвона; 19) преднесение архиерейского омофора перед читающим Евангелие диаконом (по сообщению Арсения Сухапова, в XVII в. на Востоке обычным было возложение омофора на плечо читающему; это символ того, что через Евангелие говорит Верховный Пастырь Христос); 20) благословение народа дикирием и трикирием после Евангелия (некогда совершавшееся во время сугубой ектении) при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 21) пение и священнослужителями, и хором троекратного «Гдї, помнїи» при возглашении прошения о епископе на сугубой ектении; 22) умошение архиереем рук перед великим входом с чтением

молитвы на освящение воды: «Гдї вѣже нашъ, шѣтїивыи струїи іорданскїѧ»; 23) облачение в малый омофор и «вторая» епископская проскомидия перед великим входом (древние чины ничего не говорят об изъятии

частиц из просфор и вообще о к.-л. архиерейском проскомидии перед великим входом; это позидный греч. обычай); 24) особый порядок великого входа, с преднесением Дарам воздуха (его несет на главе ставленник во пресвитеры; если пресвитерской хиротонии нет, воздух возлагается на плечо одного из диаконов), митры и омофора, примикиррия, жезла, кадиль, трикирия, дикирия, рипид; епископ встречает Дары в царских вратах и, покачив и произнеся обычные формулы помяновения (Патриарх поминает на великом входе Глав Поместных Церквей), поставляет поочередно дискос и потир на св. престол; 25) роли в диалоге accessus ad altare распределены правильно; 26) осеменение народа дикирием и трикирием после великого входа при пении «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»; 27) целование епископом дискоса, потира, воздуха и престола с чтением Трисвятого после возгласа «Возлюбїи мѧ другъ друга» (в совр. иерейском формуляре указание на это действие отсутствует, но на практике оно совершается); 28) осенение воздухом пад головой епископа (этот обряд символизирует веяние Духа Св.; обряд, вероятно, появился в связи с тем, что древние воздухи, имевшие огромные размеры (до 2 м в длину), можно было убрать с престола, только перенеся их через голову предстоятеля — Taft. Great Entrance. P. 424–425); 29) троекратное осеменение епископом народа дикирием и трикирием непосредственно перед анафорой, при произнесении им возгласов «Благодать гда», «Горѣ мнѣ мнѧ сердца», «Благодарїи гда» (обычай осенения свечами во

время вступительного диалога анафоры появляется на Руси только вместе с чином Патриарха Афанасия); 30) надевание

Осенение
народа свечами.
Служение Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

архисреем важнейшего предмета архиерейского облачения — омофора — при чтении анафоры только во время установительных слов, апамнесиса и эпиклезы (появление этого обычая во 2-й пол. XVII в. связано с проникновением в правосл. богословие зап. идеи тайносовершительных формул;

на практике указания Чиновника в этом месте не всегда соблюдаются буквально); 31) поминовение архиепископа Патриарха и сослужащих епископов, старшим пресвитером — самого архиепископа; 32) произнесение диаконом диптихов («выклички») в конце анафоры; 33) облачение в малый омофор перед возгласом «**Сτῆλα στήμις**», раздроблением св. Хлеба и Причащением; 34) осенение народа дикирием и трикирием после Причащения, со словами: «**Ἐσπῆσι, βῆε, λῶδι τῶα...**» и пение в ответ: «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**»; 35) архиепископ в отличие от иерея не участвует в перенесении святых Даров после Причащения на жертвенник (что соответствует древней практике, когда святые Дары относились в скевофилакион диаконами и пресвитерами); 36) обозначение в Чиновнике молитвы «**Ἦσ. πολινίηε закῶна ἡ προφῶκῶν**» как «**коне́чной**», а не как молитвы «**внегда потреби́ти стῆλα**» (что больше соответствует древнему названию: «молитва в сосудохрани́телище», она читалась клириками в скевофилакионе, где они разоблачались после службы); 37) отпуст с осенением дикирием и трикирием и пением «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**»; 38) особый чин снятия облачений с архиепископа: «**Ἠνίηε ἠακίαιε. ши**» и т.д. (присутствующий и в иерейском Служебнике (С. 173–175)), но без указаний на разоблачение; на практике при иерейском служении обычно не связывается со снятием облачений, а включается в состав молитв после Причащения); 39) исход иерарха, облаченного в мантию и клобук, из храма при пении «**Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε**».

Следует отметить, что епископ может совершать службу т.п. иерейским чином, т.е. по иерейскому формуляру, от особенностей А. б. сохраняется только то, что епископ служит в архиепископском облачении, не снимая малый омофор; ему постилают орлецы, он восседает на горнем месте и сам влагает фимиам в кадилью при каждении перед Евангелием, не выходя из алтаря на малый и великий входы (если, конечно, в службе также участвует хотя бы один священник). Такую службу принято совершать в день хиротонии.

Архиепископская литургия в **совр. греч.** практике (см: Ἀρχιερατικόν. Σ. 24–55; /Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης). ἀρχιεπ./ Σ. 39–64) в основном совпадает с рус., однако имеет

целый ряд характерных отличий: 1) поскольку в практике греч. Церкви *утреня* почти всегда совершается утром, а также из-за того, что по принятому в приходской практике *Виолакиса Типикону* часы обычно опускаются и литургия начинается сразу после утрени, облачение архиепископа к литургии совершается во время заключительной части утрени (см. ниже); 2) в завешенности от желания архиепископа облачение может происходить как в алтаре, так и в храме: а) если архиепископ решает облачиться в алтаре, то священные облачения заранее возлагаются на престол, затем, когда архиепископ войдет в алтарь и снимет мантию, диаконы надевают облачения на архиепископа, возгласная псаломские стихи, далее епископ умывает руки, подходит к жертвеннику и сам завершает протесис, наконец, архиепископ и священнослужители исходят в храм во время пения *Великого славословия*; б) если архиепископ решает облачиться в храме, то облачение начинается с многократных возгласий диаконов: «**Ἐξέλθετε, ἱερεῖς ἱερεῖς ἐξέλθετε**» (Иерои, изыдите! Изыдите, иерои!), в это время иерои исходят из алтаря через царские врата, вынося на подпосах священные облачения епископа; далее облачение совершается так же, как и в рус. практике, однако облачают архиепископа не иподиаконы, а иерои и диакон, а хор поет не слова псаломских стихов, а богородичен «тяжкого» (7-го) гласа «**Ἄνωθεν οἱ προφῆται**» (*Свыише пророци*); 3) при произнесении на великой ектении прошения о епископе, помимо того что протодиакон и иерои кланяются архиепископу (как и в рус. практике), хор негромко поет «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**»; 4) на малом входе, после целования епископом Евангелия, он вместе с сослужащими поет «**Δεῦτε προσκυνήσωμεν**» (*Приндите, поклони́мся*); в двадцатые Господские

Малый вход

праздники и на Пасху заменяется входным стихом), осеняя в это время дикирием и трикирием на 4 стороны, хор отвечает: «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**» и «**Σῶσον ἡμῶς Υἱὲ Θεοῦ**» (*Спаси ны, сиее вѣий...*); 5) сразу после малого входа архиепископ со священниками поет в алтаре 1-й из тронарей; архиепископ, имея в левой руке жезл, совершает каждение (перед архиепископом предходят диаконы с дикирием и трикирием); хор поет остальные тропари («**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**») не поется); кощак праздника опять поется в алтаре; 6) Трисвятое поется 7 с половиной раз поочередно хорами и священнослужителями; архиепископ прочитывает вслух всех стоящих в алтаре молитв Трисвятого, во время 3-го Трисвятого (поется в алтаре) осеняет на престольное Евангелие дикирием, во время 5-го (опять поется в алтаре) — трикирием; последнее разделяется на 4 части (А': Ἄγιος ὁ Θεός, Β': Ἄγιος ἰσχυρός, Γ': Ἄγιος ἀθάνατος, Δ': Ἐλέησον ἡμῶς) и поется священниками, в то время как архиепископ после каждой из первых трех частей Трисвятого, стоя в царских вратах, произносит: «**Κύριε, Κύριε, ἐπίβλεψον ἐξ οὐρανοῦ**» (*Гди, гди, призри съ небесе*) и осеняет народ дикирием и трикирием (хор отвечает: «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**»); 7) после Трисвятого епископ восходит на горнее место, а диакон, имея в руке трикирий и обратившись лицом к народу, трижды возгласает: «**Κύριε, σῶσον τοὺς εὐσεβεῖς**» (*Гди, спаси благочестивыи*); в 3-й раз вместо «**εὐσεβεῖς**» (благочестивых) может произноситься «**βασιλεῖς**» (царей)), первое возгласение повторяется с пением священнослужителями, др. два — хорами; наконец, диакон возгласает: «**Καὶ ἐπάκουσον ἡμῶν**» (*И аска́иши ны*), что повторяют с пением священнослужителей; 8) вслед за этим возгласается малая похвала (при служении всякого архиепископа), архиепископ благословляет народ 2 руками; 9) Апостол вручает чтецу сам архиепископ, обычай подавать архиепископу фимиам для вложения в кадилью не соблюдается; 10) к чтению Евангелия архиепископ, сняв омофор, выходит в царские врата; после преподания епископом мира перед Евангелием хор поет «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα**» (в Архиепископские указания об этом отсутствует); во все время чтения Евангелия епископ стоит в царских вратах лицом к народу; после прочтения Евангелия архиепископ осеняет народ дикирием

(хор: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); когда диакон, читавший Евангелие, подает его архиерею, епископ осеняет им народ и входит в алтарь; 11) архиерей облачается в малый омофор уже во время сугубой ектении; 12) Херувимская песнь читается архиереем единожды (остальные 2 раза ее читают 1-й и 2-й священники), затем архиерей, имея в левой руке жезл, совершает каждение (перед архиереем проходят диаконы с дикирием, трикирием и на престольным крестом); 13) архиерей изымает частицы из просфор во время пения Херувимской только в том случае, если он облачался не в алтаре; 14) великий вход совершается в том же порядке, что и в рус. А. б. (причем износимый на вход омофор возлагают епископу на плечи уже в царских вратах), однако отличаются формулы поминовения: согласно общей греч. практике, над дискосом архиерей поминает живых, а над потиром — усопших; при служении Предстоятеля Поместной Церкви др. Предстоятели Поместных Церквей не поминуются на великом входе (их имена прочитываются во время диптихов в анафоре); 15) роли в диалоге *accessus ad altare* в греч. Архиератиконе под влиянием проникшего в иерейский формуляр литургии искажения распределены неправильно; 16) после прочтения диалога и окончания пения Херувимской архиерей осеняет народ трикирием (хор: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα»); 17) лобзание мира совершается так же, как и в рус. храмах, греч. особенностью является то, что диаконы исходят для лобзания друг друга на солею; 18) как и за рус. А. б., в греч. Церквях священники во время Символа веры веют воздухом над головой архиерея, однако прежде этого епископ сам прочитывает Символ веры, осеняя престол крестообразно дискосом и потиром; 19) во время начального диалога анафоры не бывает осенения народа дикирием и трикирием, к-рое плохо согласуется с содержанием возгласов (в Архиератиконе, отражающем обычай К-польской Церкви, предписывается благословлять народ на престольным крестом только при произнесении слов: «Ὡ χάρις τοῦ Κυρίου» (Благода́ть Го́да) — Σ. 42; в уставе архиеп. Афинского Христудула крест не упоминается: Σ. 57); 20) анафора читается архиереем вслух всех стоящих в алтаре; 21) среди возглашаемых диаконом диптихов за ли-

Служение греческих иерархов. Начало литургии

(Благословѣнїе гдѣ...) архиерей благословляет народ на престольным крестом (согласно Архиератикону — рукой); 27) после отпуста, во

время пения «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν. Κύριε, φύλαττε.

тургией, совершаемой Предстоятелем Поместной Церкви, а также вообще за всякой особо торжественной архиерейской литургией возносятся имена Глав Поместных Церквей (то, что поминовение совершается именно во время диптихов, точно соответствует обычаям древней Церкви); 22) после анафоры архиерей благословляет народ дикирием (согласно Архиератикону — на престольным крестом) со словами: «Καὶ ἔσται τὸ ἐλέη» (И да вѣдѣтъ мїаѡстїи), хор поет «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα» (об этом Архиератикон умалчивает), далее следуют священнодействия перед Причащением и само Причащение; 24) благодарственную молитву после Причащения «Εὐχαριστοῦμέν σοι, Δέσποτα, φιλάνθρωπε, εὐεργέτα τῶν ψυχῶν ἡμῶν» (Благодаримъ тѣ, вѣко челоуѣколюбче, благодѣтелю душъ нашихъ...) архиерей читает во время ектении «Ὁρθοί. Μεταλαβόντες» (Простїи прїимше...) вслух всех стоящих в алтаре; 25) «конечную» молитву епископ читает перед жертвенником; 26) во время возгласа «Εὐλογία Κυρίου»

Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», архиерей благословляет народ трикирием; 28) после литургии епископ раздает *antidor* со словами: «Εὐλογία Κυρίου καὶ ἔλεος ἔλθοι ἐφ' ὑμᾶς τῇ αὐτοῦ θεῖα χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ» (Благословѣнїе гдѣ и мїаѡстѣ да прїидѣтъ на васъ тогѡ вѣкстѣ. венноу благодатїю и челоуѣколюбїемъ).

При **служении пск. архиереев** возглавлять службу должен или Предстоятель автокефальной Церкви, или местный правящий епископ (когда они присутствуют), т. к. «Евхаристия совершается от имени местного епископа» (Архиератикон. Σ. 13); А. б. в чужой епархии совершается только с благословения местного правящего архиерея, имя к-рого обязательно возносится за литургией (Ibidem). В рус. практике при служении архиереев честь предстоятельства за службой может быть передана правящим епископом архиерею, старшему по хиротонии или по титулу. За Патриаршей литургией Патриарх облачается в храм, сослужащие архиереи — в алтаре; возглавляющий службу надевает большой омофор, остальные, как правило, малый. Сослужащие архиереи исходят в центр храма к началу литургии. в греч. практике это сопровождается возгласениями диаконов: «Ἐξέλθετε, ἀρχιερεῖς» (Изыдите, архиереи).

Литургия преждеосвященных Даров. При совершении архиереем литургии *преждеосвященных Даров* (Чиновик. Т. 1. С. 173–200) встреча и начальные обряды совершаются так же, как и на полной литургии, однако не читаются обычные стихи на облачение (сохраняется лишь стих «Τάκω да просφѣтїтѣсѣ» перед осенением свечами), хор в это время поет «Свѣшїе прорόцы» или ирмосы *Великого канона прп. Андрея Критского*. Всю часть службы до вечернего входа архиерей находится на архиерейском амвоне; в это время царские врата закрыты и открываются на

Архиерейское благословение

все ектении. Вечерний и великий входы совершаются так же, как на полной литургии, только на вечернем входе вместо «*Прїидїте, поклонїмса*» поется «*Свѣте тихїй*» (с повторением окончания певцами), на великом входе и дискос (с преждеосвященным Хлебом), и чашу несут пресвитеры. Далее литургия совершается с теми же особенностями, что и полная (после анафоры). За литургией преждеосвященных Даров может совершаться рукоположение только во диаконы.

Вечерня и утренняя. Согласно принятому ныне в правосл. Церкви *Иерусалимскому уставу*, чины вечерни и утрени (и их праздничное соединение — *всенощное бдение*) имеют монастырское (а не кафедральное в отличие, напр., от *песенного последования*) происхождение: совершителями их по Типикону (гл. 2, 9) являются чередные священник и диакон, в то время как общую молитву возглавляет игумен монастыря, восседающий (без священных облачений) на особом троне в храме и читающий оттуда наиболее важные псалмы и молитвословия. Присутствующему за вечерней или утреней епископу средневек. практика усваивала роль игумена: епископ (не облачившийся в священные одежды) всю службу восседал на троне у правого переднего столпа храма (*Голубцов*. С. 124–150).

Эта практика в общем сохраняется и в **совр. греч.** традиции (Архїерейскѡν. С. 12–25; [Христѡδουλος (Παρασκευαїδης), *ἀρχιεπ.*]. С. 5–38): 1) архиерей в мантии (на службах в седмичные дни Великого поста и в первые 3 дня Страстной седмицы — без мантии) и с жезлом приходит к вечерне (к началу) или к утрени (во время кондака и икоса, прежде пения *катавасий*, к-рые в греч. приходской практике поют не после каждой из песен канона, а подряд после 8-й), благословляет рукой народ при пении «*Εїς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*» и садится на трон, стоящий у правого хора; 2) во время службы архиерей читает: предначинательный псалом (Пс 103, к-рому могут припеваться *аниксандарии*), «*Свете Тихий*» (при служении мн. иереев это песнопение поют священники), *паримиш* (если есть), «*Сподоби, Господи*», «*Ныне отпуцаеши*» (на вечерне), «*Воскресение Христово видевше*» (на воскресной утрени; сразу после целования архиереем Евангелия, во время пения Пс 50,

один из хоров негромко поет «*Εїς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*»); если желает — поет на утрени последнюю катавасию (9-ю; может также петь (поочередно с хором) остальные катавасии, песнь Богородицы, эксапостиларии); 3) в начале всех священнодействий клирики кланяются архиерею. в начале пения стихир на *Господи воззвах* и хвалитных канонархи испрашивают у него благословение, возглашая: «*Κέλευσον, δέσποτα ἁγίε, ἦχος Ν*» (*Благослови, владыко, гласъ N*); 4) находясь на троне, епископ благословляет вечерний вход и читает на вечерне главопреклонную молитву; 5) если на вечерне совершается *благословение хлебов*, то в начале *литии* епископ, не сходя с трона, облачается в малый омофор, а когда приходит время благословлять хлебы, читает положенную молитву и благословляет подносимый ему священником хлеб; 6) для произнесения ектений и совершения каждый диаконы, как правило, исходят из алтаря царскими вратами, держа в руках дикирий или трикирий; 7) вечерня может оканчиваться по-разному: а) если было благословение хлебов, 1-й диакон возглашает: «*Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν*» (*Гдѣ помѡнимса*), архиерей благословляет народ на престольном крестом, говоря: «*Εὐλογία Κυρίου καὶ ἔλεος*» (*Благословенїе Гдѣне и мѡтъ*), следует отпуст; б) если благословения хлебов не было, диакон возглашает: «*Σοφία*» (*Премѣдрость*), иерей: «*Ὁ ὢν εὐλογητός*» (*Бгїй благословенъ*), архиерей читает: «*Στερεώσαι Κύριος ὁ Θεός*» (*Оутверди гдѣи ежѣ*), следует отпуст; 8) утренняя также может оканчиваться по-разному: а) если архиерей не собирается служить литургию, то во время пения стиха хвалитных псалмов «*Αἰνεῖτε αὐτὸν πάντες οἱ ἄγγελοι*» (*Хвалите егѡ всѣ аггѣл*) архиерей выходит на середину храма и благословляет народ рукой при пении «*Εїς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*»; б) если архиерей собирается служить литургию и хочет облачиться в алтаре, то во время пения того же стиха он выходит на середину храма, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно пост «*Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε*»), в конце к-рых епископ благословляет народ трикирием при пении «*Εїς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*», следуют хвалитные псалмы и стихиры, во время к-рых епископ в алтаре облачается; на Великое славословие и окончание утрени архиерей в полном облаче-

нии исходит в храм; в) если епископ собирается служить литургию и хочет облачаться в храме, то он выходит в середину храма сразу после пения Великого славословия, диакон и епископ читают входные молитвы (хор медленно поет «*Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε*»), далее следуют облачение архиерея (хор поет «*Ἄνωθεν οἱ προφῆται*» (*Свѣше прорѡцы*)), благословение евечами (хор «*Εїς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*»), пение отпустительного тропаря, сразу начинается Божественная литургия.

В совр. рус. практике (см. НКС. Т. 1. С. 312; Чиновник архиерейского священнослужения: Прил. С. 50) во время вечерни и утрени архиерей, как правило, находится в алтаре, здесь он прочитывает *светильничные и утренние молитвы*; в начале всех священнодействий клирики кланяются епископу; со своего места епископ благословляет вечерний вход. Со времен Патриарха Николая в России под влиянием греч. практики того времени принято, чтобы при совершении литии на вечерне епископ, облачившись в епитрахиль, поручи, мантию, малый омофор и клобук, исходил в притвор вместе со священниками, диаконами и иподиаконами с дикирием и трикирием, а в конце вечерни сам благословлял хлебы, пшеницу, вино и елей. В рус. традиции при совершении праздничной утрени епископ в полном облачении исходит в центр храма (в сопровождении иподиаконов с рипидами, дикирием и трикирием) во время пения *полиелея*, кадит, сам читает Евангелие; совершив помазание елеем, удаляется в алтарь. Особенности архиерейских вечерни и утрени, близкие к описанному, отмечаются в рукописи ГИМ. Син. 690, сер. XVII в. Утрени праздников — Рождества Христова, *Великой пятницы*, Пасхи — и вечерни вечером в эти дни, как правило, от начала и до конца возглавляются архиереем, стоящим в полном облачении в центре храма.

Благословения и отпусты. Облачая полнотой священнических даров, архиерей может преподавать пастырское *благословение* не одной, а двумя руками. При этом в присутствии архиерея священники вовсе не преподают благословения; исключение делается только для новорукоположенного иерея (если совершалась хиротония). За богослужением в присутствии архиерея (даже и не служащего) иерей не осеняет народ

рукой. Особое почтение к епископскому сану подчеркивается тем, что в начале каждения диакон кадит архиерея не просто трижды, а трижды по трижды (НКС. Т. 1. С. 312–313; Чинovníк: Прил. С. 50–51; *Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.*]. Σ. 18).

За А. б. (а также в кафедральных соборах и на архиерейских подворьях) обычная формула испрашивания благословения на малых часах «**Имѣ немъ гдѣнимъ благословѣнїи ѿтче**» заменяется на «**Именемъ гдѣнимъ, прѣвсвѣщенїи гдѣнїи** [или **высокопрѣвсвѣщенїи гдѣнїи, свѣтѣнїи**] — в зависимости от титула архиерея] **владыко, благословѣнїи**», а ответный возглас «**Моли́твами свѣтѣхъ ѿтѣцъ на́шихъ**» — на «**Моли́твами свѣтѣгъ влады́ки на́шегъ**» (это связано с тем, что под упоминаемыми в возгласе «святымн отцами» преподобные составители Типикона и Часослова имели в виду не почивших святых, а своих духовников и, шире, всех здравствующих монашествующих). «**Благословѣнїи**» перед *отпустом* заменяется на «**Прѣвсвѣщенїи гдѣнїи** [или **высокопрѣвсвѣщенїи гдѣнїи, свѣтѣнїи**] **владыко, благословѣнїи**». Кроме того, после отпуста прибавляется «**Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσπότη**», а на *многочетии* поминается служащий архиерей. В греч. практике после отпуста за А. б. всегда поется: «**Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν, Κύριε, φύλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσπότη**», архиерей возглашает: «**Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν**» (**Моли́твами свѣтѣхъ ѿтѣцъ на́шихъ**), нерей отвечает «**Δι' εὐχῶν τῶν ἁγίου δεσπότη**» (**Моли́твами свѣтѣгъ влады́ки на́шегъ**).

Ист.: *литургические*: Parenti, Velkovska. Eucologio; Mateos. Typicon; Goar. Euchologion; Cochlaeus J. Speculum antiquae deutionis circa missam... Mainz, 1549; Habert I. АРХИЕРАТИКОН... Р. 1643, 1726²; Hertford, 1970; *Трепѣлѣас*. Τρεῖς Λειτουργίαι; *idem*. Μικρὸν Εὐχολόγιον; *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 164–172; Т. 2. С. 301–319; *Χριστόπουλος Μ.* Τυπικὴ διάταξις τῆς βασιλείου τάξεως τῆς κυριακῆς τῆς σταυροπροσκυνήσεως // ΕΕΒΣ. 1935. Ν 11. Σ. 48–51; Εὐχολόγιον τὸ Μέγα; Ἀρχιερατικόν; *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 1. С. 91–224; Ч. 2. С. 511–513; *Ивановский Н. И.* Проскинитарий Арсения Суханова, 1649–1653 гг. // ППС. 1899. № 7. Вып. 3. С. 249–279; Чинovníк; *Vacha C.* Notions générales sur les versions arabes de la liturgie de S. Jean Chrysostome suivies d'une ancienne version inédite // *Χρυσόστομικά*: Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo / A cura del comitato per il XV° centenario della sua morte. R., 1908. P. 405–471; *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники; *он же*. Древнегрузинский Архиратикон. Тбилиси, 1912; The Pontifical Liturgy of St. John Chrysostom: A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation / Ed. C. Sipović. L., 1978; *патристические*: Апост. пред.: Апост. постановл.; *Asidori Pelousiotae*

Epist. 136 // PG. 78. Col. 272 (рус. пер.: *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. М., 2000. Т. 1. С. 66–67); Агеор. ЕП; *Герман, свт.* Сказание: Протеория; [*pseudo*] *Sophronii Patriarchae Hierosolymitani Commentarius liturgicus* // PG. 87γ. Col. 3981–4001.

Лит.: *Дмитриевский А. А.* Современное богослужение на православном Востоке. К., 1891. Вып. 1; *он же*. Ставленник. К., 1904; *Голубцов А. П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; Руководство для священноцерковнослужителей при архиерейском служении литургии св. Иоанна Златоустого. Пермь, 1915. Н. Новг., 1997²; *Korolevskij S.* Le Pontifical dans le rite byzantin // ОСР. 1944. Vol. 10. P. 202–215; *Κοῦρκουλα Κ.* Τὰ ἱερωτικὰ ἄμφια καὶ ὁ συμβολισμὸς αὐτῶν ἐν τῇ ὀρθόδοξῳ ἑλληνικῇ Ἐκκλησίᾳ. Ἀθήνα, 1960, 1991²; *Bornert.* Commentaires; *Марусин М.* Чини Святительских Служб в Київському Евхологiонi з початку XVI ст. Р., 1966. (Видання Укр. Католического ун-ту ім. св. Климента папи; 27); *Jacob.* La traduction de la liturgie de saint Jean Chrysostome par Léon Toscan // ОСР. 1966. Vol. 32. P. 111–162; *idem.* Formulaire; *idem.* La concélébration de l'anaphore Byzance d'après le témoignage de Léon Toscan // ОСР. 1969. Vol. 35. P. 249–252; *Mateos.* Célébration; *Pavert F. van de.* Zur Geschichte der Messliturgie in Antiocheia und Konstantinopel gegen Ende des 4. Jh.: Analyse der Quellen bei Johannes Chrysostomos. R., 1970. (OCA; 187); *Mathews.* Early Churches of Constantinople; *Tift.* Great Entrance; *idem.* The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a 12th Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // ОСР. 1979. Vol. 45. P. 279–307; 1980. Vol. 46. P. 89–124; *idem.* The Diptychs. R., 1992. (OCA; 238); *idem.* Precommunion; НКС. Т. 1. С. 292–315; Т. 4. С. 105–109, 142–148; Чинovníк архиерейского священнослужения: Прил. М., 1982; *Χριστόδουλος (Παρασκευαΐδης), ἀρχιεπ.* Τάξις τοῦ Μεγάλου καὶ Πανηγυρικοῦ Ἑσπερινοῦ καὶ τοῦ Ὁρθροῦ τῶν Κυριακῶν, χοροστατούντος Ἀρχιερέως, ὡς καὶ τῆς Θείας Λειτουργίας. Ἀθήνα, 2000.

М. С. Желтов

АРХИЕРЕЙСКОЕ ПРЕДСОБОРНОЕ СОВЕЩАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

состоялось 28 МАЯ 1971 г. в Успенском храме *Новодевичьего московского мон-ря* под председательством Местоблюстителя Патриаршего Престола митр. Крутицкого и Коломенского *Пимена (Извекова)*. После кончины 17 апр. 1970 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Алексия I* в соответствии с «*Положением об управлении Русской Православной Церкви*» началась подготовка к созыву Поместного Собора для избрания нового Патриарха (см. *Поместный Собор РПЦ 1971 г.*). 15 мая 1970 г. Свящ. Синод РПЦ установил годовой траур по почившему Патриарху, 25 июня на расширенном заседании Синода было принято решение о созыве Поместного Собора для избрания нового Патриарха по истечении срока траура — с 30 мая по

2 июня 1971 г. Решение Синода противоречило 14-й статье 1-го разд. Положения, согласно к-рому выборы нового Патриарха должны были состояться не позднее 6 месяцев после кончины Предстоятеля. Отсрочка выборов была связана с тем, что Поместному Собору предстояло помимо избрания нового Главы Церкви утвердить постановление *Архиерейского Собора РПЦ 1961 г.* о внесении изменений в 4-й разд. «Положения об управлении Русской Православной Церкви» — о приходском управлении, принятое под жестким давлением властей. КГБ опасался возможных выступлений архиереев на Поместном Соборе против постановления 1961 г. и потому вынудил Синод отсрочить созыв Собора, чтобы гос. органы имели время для проведения предварительной работы по организации соборных решений. В том, чтобы архиереи единодушно выступили по всем вопросам на Поместном Соборе, был также весьма заинтересован Местоблюститель Патриаршего Престола митр. Пимен, об этом он говорил с заместителем председателя Совета по делам РПЦ В. Г. Фуровым 5 апр. 1971 г., накануне А. п. с. (ГАРФ. Ф. 6891. Оп. 6. Д. 441. Л. 31).

На А. п. с. обсуждалась повестка дня буд. Поместного Собора, кандидатура Патриарха, порядок его избрания, а также содержание решения, к-рые предстояло принять Собору. В связи с необходимостью утвердить на Соборе постановление 1961 г. обсуждался вопрос о приходском управлении. Во вступительной речи митр. Пимен заметил, что Патриархия получила множество обращений с пожеланием утвердить решение 1961 г., были и «единичные высказывания за возвращение к положению, существовавшему в приходах до 1961 года. Но для этого нет никаких оснований, ибо принятие подобных решений противоречит государственному законодательству и не будет служить на пользу Святой Церкви» (ЖМП. 1971. № 8. С. 24). В докладе митр. Ленинградского и Новгородского *Никодима (Ротова)* также было уделено значительное внимание этой теме. Изложив историю вопроса, митр. Никодим подчеркнул, что решение 1961 г. «не нуждается в дискуссии» и его не должно дебатировать, «имея в виду благо нашей Русской Православной Церкви, утверждение в ней мира